Влияния отдельной личности. Ход истории. Николай I

Марина Николаевна Рябцева,
магистрант исторического факультета
Курского государственного университета
E-mail: marina_tetkino@mail.ru

Со времени правления Николая I прошло уже белее ста лет, но по сей день продолжаются споры между отечественными и зарубежными историками о влиянии его личности на судьбу страны. С одной стороны поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. несомненно доказывало, что Россия лишена прогрессивного пути развития, в чем страны Западной Европы к этому времени уже сделали стремительный скачок. С другой стороны период правления Николая I характеризуется стабильностью во внутренней политике страны, что, казалось бы, давало возможность на стабилизацию экономики, поднятие военной мощи государства, решение крестьянского вопроса. Между тем Российская империя, все же, сохраняла самодержавие и крепостное право. Почему?

На самом ли деле Николаю был присущ «примитивизм в политическом мышлении», как писал о нем А.И. Герцен, или быть может, под ним скрывался «страх» перед существенными изменениям[2]? С целью объективности ответа на данные вопросы целесообразно будет обратится к мнению отечественной историографии.

Советская историография весьма скептично относилась к правлению Николая I. Б.Г. Литвак, характеризовал данный период «расцветом чиновничьей бюрократии», а попытки решить крестьянский вопрос лишь «пустыми хлопотами». Он считал, что Николай был весьма нерешительным и больше всего боялся вызвать «недовольство со стороны дворянства, ждал когда те сами „созреют“ и предложат провести реформу» [6].

Т.А. Капустина считала Николая I «одиозной фигурой», в этом понятии он заключал его неготовность отойти от старых порядков, привнести новое и уже необходимое в систему управления государством, поэтому его правление стало «апогеем самодержавия».

По словам язвительного Н.А. Троицкого «император выжал из феодализма практически все,

что мог», что раскрывалось в отрицательном отношении к демократии, всемерном укреплении основ самодержавного строя. Историк писал: «Выражая интересы господствующего класса дворян-крепостников, Николай I вместе с тем сводил государственную власть к личному произволу на манер военного командования. Россия представлялась ему воинским соединением, в котором царит воля его командира, то бишь государя».

В современной литературе появляется противоположная точка зрения советской историографии. Она противопоставляет многие отрицательные моменты его поступкам. По мнению либеральных исследователей, таких как Н.Я. Эйдельман, Ю.А. Борисенок, именно Александр I не решился на преобразования, а Николай I, прийдя к власти, возложил на свои плечи непосильную ношу, хотя некоторое время и пытался "взять на себя роль революционера сверху«[1].

А.Б. Каменский подчеркивал положительный аспект в сохранении традиционного строя Николаем I в вопросах политического режима и государственной безопасности. Так как историк видел в данном периоде сложности, «связанные с консервативным общественным мнением, отсутствием в обществе тех политических сил, которые могли бы поддержать императора», что не являлось благоприятной почвой для преобразований в стране[3].

Профессор В.А. Федоров считал, что обвинения в нежелании императора провести преобразования в стране весьма беспочвенны, так как «Николай I принимал в преобразованиях живейшее участие и искренне хотел отменить крепостное право, однако ему мешали обстоятельства, преодолеть которые в то время было не под силу даже самодержавному монарху». Историк обосновывал свою точку зрения тем, что «уже в декабре 1826 года Комитет поставил задачу провести преобразования, именно с целью сохранения порядка. В сфере экономики значительный импульс получили промышленность, торговля, было положено начало техническому и сельскохозяйственному образованию».

«Николай I не стремился к изменению окружающего мира, хотя и пытался подражать Петру I, но в отличие от своего великого предка, ему было достаточно того, что бюрократический аппарат позволяет регулировать жизнь общества. Государь верил, что государство само способно организовать жизнь страны» — писал в своем очерке об императоре С.В. Мироненко. По его мнению государь твердо верил во всесилие государства, но «увеличение количества чиновников, создание новых министерств и ведомств не является основой преобразований в стране» [6].

В противовес вышеизложенному мнению высказывался С.С. Секиринкий, обращая внимание на то, что «раскол между властью и обществом случился не при Николае Павловиче, а при его предшественнике, поэтому получив страну в «нестабильный период», императору ничего не оставалось делать кроме как «укрепить установившийся порядок, во избежание новых волнений».

Несмотря на полярность приведенных мнений, можно с уверенность сказать, что первая половина XIX века — это "период ослабления зависимости государя от дворянства«[8]. В ходе восстания декабристов в 1825 года император утратил доверие к дворянству, что способствовало его опоре только на бюрократию. Это отражает принятие им мер по ограничению власти дворян над крепостными, что «стало вмешательством в отношения между ними в небывалом до сих пор масштабе».

Можно долго спорить о поставленном вопросе, но разве нельзя сделать вывод из основных аспектов деятельности императора: издание Полного собрания законов Российской империи (1832), указ об «обязанных крестьянах» (1842), введение в обращение серебряного рубля и установление обязательного курса ассигнаций (Финансовая реформа 1839–1841) — разве это не шаги на пути к преобразованиям, и пусть они плавные, почти незаметные и даже в чем-то

неуверенные, но вперед. Николай I был готов к переменам, но не нашел, так недостающей на тот момент поддержки, и опасаясь новой революции выбрал курс на укрепление установившегося порядка. Из чего можно сделать вывод: «происходит трансформация сословной монархии в бюрократическую монархия» [7].

В современной историографии произошло определенное переосмысление оценки политической деятельности Николая I. Сложно сказать, под влиянием времени или нового политического опыта государства, но вопрос о преобразованиях николаевской эпохи остается весьма актуальным и по сей час. Возможно это аспект отражения прошлого на карте настоящего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисенок Ю. Польский приговор Николаю и Герцену // Родина. 2013. № 3. С. 63–64.
2. Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. М., 1955. Т. XI. С.309.
3. Каменский А.Б. Россия в XVIII — первой половине XIX в.: История. Историк. Документ. М.: МИРОС, 1996. С. 335.
4. Капустина Т.А. Николай 1 // Вопросы истории. — 2003. — № 11–12.
5. Киселев П.Д. Записки о Николае Павловиче: РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д.904. Л.10.
6. Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М., 1991. С. 294.
7. Миронов, Б. Н. Социальная история России / Б. Н. Миронов. СПб, 1999. Т. 1–2.